

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

4. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» (далее - НП ВС от 11.07.2003 г.).
5. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (г. Гаага, 5 октября 1961 года).
6. Закон Финляндии «Об арбитраже» 1992 г. // <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1992/en19920967.pdf>
7. http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf
8. URL: <http://www.om.fi/en/Etusivu/Julkaisut/Esitteet/TheJudicialSystemofFinland/EnforcementsofJudgements>

УДК 341.1

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ КАК ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Есенова Диана Ардаковна

diana_yesenova@mail.ru

Студентка 3 курса специальности Международное право юридического факультета
ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – М.Ж. Куликпаева

На сегодняшний день компьютер является основой информационных технологий. Однако все возможности, предоставленные нам компьютером, могут быть реализованы только через использование компьютерных программ. Труд программистов является сложным и высокоинтеллектуальным. В промышленно развитых странах компании ежегодно затрачивают миллиарды долларов на разработку программного обеспечения. По мере того как формируется рынок программ, одновременно возникает такое явление, как пиратское копирование программ, вследствие чего возникла острая необходимость обеспечить их эффективной правовой охраной.

Компьютерные программы являются одним из самых сложных и специфических объектов права интеллектуальной собственности и, в тоже время, одним из молодых. Государства обладают различной степенью научно-технического развития, что осложняет выработку единых подходов в вопросах охраны программного обеспечения. Более продуктивной, как показывает международная практика, оказалась разработка региональных соглашений. Такой единый подход к охране компьютерных программ был разработан в Европейском союзе. 14 мая 1993 года была принята Директива ЕС №91/250/ЕЭС «О правовой охране компьютерных программ». В п.3 ст.1 изложено, что программы для ЭВМ охраняются лишь в том случае, если они являются результатом собственной интеллектуальной деятельности. При этом никакие иные критерии не должны применяться для того, чтобы определить, подлежат ли программы охране или нет. Такое положение было выработано из-за подхода ФРГ, который установил высокие требования к компьютерным программам, подлежащих правовой охране. По делу «Collection Programm» Федеральный суд Германии и по делу «Baustatik-programm» Апелляционный суд Франкфурта-на-Майне предъявили требования касательно оригинального характера компьютерных программ. Туда входили такие требования, как творческий вклад, который должен существенно превышать уровень квалификации среднего программиста; необходимость анализа всех стадий создания программы; и программа не должна очевидным образом вытекать из проблемы, которую поставил автор, так как имеется широкий выбор разрешения данных проблем. Данная правовая установка побудила Комиссию ЕС предложить унификацию критериев для охраны компьютерных программ. [1, 43]

С 23 апреля 2009 года в Европейском Союзе действует Директива 2009/24/ЕС, которая заменила одноименную Директиву 91/250/ЕЭС от 14 мая 1993 года. Основные положения Директивы состоят в следующем. Во-первых, согласно п. 1 ст. 2, автором компьютерной программы является физическое лицо и группа таких лиц, которые творческим трудом создали программу. Также в соответствии с законодательством некоторых государств-членов правообладателем в таких странах может признаваться юридическое лицо. Группе физических лиц, совместно создавших компьютерные программы, исключительные права принадлежат им совместно. Но если компьютерная программа была создана работником по найму в ходе исполнения им своих служебных обязанностей исключительно работодатель управомочен осуществлять все имущественные права в отношении созданной таким путем программы, если иное не предусмотрено договором. Во-вторых, в Директиве дается содержание исключительного авторского права в отношении компьютерной программы. В соответствии со статьей 4 за правообладателем признается право осуществлять или разрешать осуществлять:

(а) долгосрочное или кратковременное воспроизведение компьютерной программы любыми средствами и в любой форме;

(б) перевод, адаптация, настройка и любые другие изменения компьютерной программы и воспроизведение полученного результата, без нарушения прав лиц, производящих такие изменения;

(с) любая форма распространения среди публики, включая прокат, оригинальной компьютерной программы или ее экземпляров. [2]

В-третьих, Директива закрепляет допустимые ограничения прав обладателя авторского права на компьютерную программу. К таким случаям в соответствии со статьями 5 и 6 Директивы относятся возможность адаптации программы правомерным пользователем, создание им резервной копии программы, а также при определенных условиях - декомпилирование программы. Декомпилирование – это технический прием, при котором осуществляется преобразование объектного кода в исходный текст, для того чтобы изучить структуру программы для ЭВМ. Данные положения Директивы являются одним из средств правовой борьбы с монопольным положением программных продуктов Microsoft на рынке ЕС. Конфликт между антимонопольным ведомством Европейского Союза и корпорацией Microsoft достиг крупных масштабов. Сумма штрафных санкций, наложенных на Microsoft Европейской комиссией по конкуренции, в 2008 году составила 1,68 миллиарда евро. [1, 44]

Декомпилирование применялось большинством стран как инструмент от распространения заокеанских компьютерных программ. Директива Европейского Союза «О правовой охране компьютерных программ» стала наиболее известным документом в этой области. Статья 6 Директивы посвящена декомпилированию компьютерных программ. В статье закреплено, что не требуется разрешения правообладателя на воспроизведение кода и его преобразование, если они выполняются исключительно в целях получения информации, которая необходима для обеспечения способности к взаимодействию. При этом должны соблюдаться такие условия: во-первых, осуществление таких действий лицензиатом или иным лицом, имеющим право использования экземпляра программы; во-вторых, информация, необходимая для обеспечения способности к взаимодействию, не должна быть легко доступной для лицензиатов; в-третьих, данные действия ограничиваются только теми частями программы, которые непосредственно относятся к обеспечению способности к взаимодействию. Положения статьи 6 не допускают, чтобы полученная таким образом информация использовалась для иных целей, чтобы она передавалась иным лицам, чтобы она использовалась для разработки, производства или продажи компьютерной программы, сходной по выражению, или иных действий, которые нарушают авторское право. [2]

Статья 6 содержит ряд противоречий, что естественно, так как она должна была по существу разрешать то, что по форме обязана была запрещать. Тем не менее, страны Европейского Союза включили в свое национальное законодательство аналогичные положения. Важно отметить, что ни один производитель программного обеспечения в

странах Европейского Союза никогда не разрешал какой-либо декомпиляции или декодирования своих программ. Более того, в лицензионном соглашении, который поставляется с каждым экземпляром компьютерной программы, прямо говорится, что такие действия запрещены. [3]

Главным «конкурентом» авторско-правовой охраны компьютерных программ является патентное право. Дискуссии о преимуществах и недостатках обеих форм охраны продолжаются до сих пор. В Европейском Союзе изобретения, которые связаны с программированием, включающие алгоритмы, патентуются только в том случае, если они способствуют достижению технического результата. Компьютерная программа имеет технический характер, если она является источником технического воздействия при работе на компьютере. Это должно быть не просто физическое взаимодействие между программой и компьютером, то есть она должна быть более чем «как таковой». Именно данное словосочетание стало лазейкой для патентования программного обеспечения в ЕС. Статья 52 Европейской патентной конвенции исключала из списка объектов, которые подлежат патентованию, «программы для компьютеров как таковые» (as such). Немногие понимали, что означает фраза «как таковые», но многие эксперты начали утверждать, что она делает все программы патентоспособными. Другие же считали, что «как таковые» означает, что сами по себе программы не патентуются, однако если они являются элементом какого-нибудь изобретения, то тогда они подлежат патентованию. Несмотря на продолжающиеся дискуссии Европейская патентная организация выдала около 170 тысяч патентов на компьютерные программы в период с 1976 по 2003 год.

Возражения против патентования программ касаются возможности получения исключительного права на идею, которая препятствует развитию инновационной и исследовательской деятельности. Возможность патентования идеи превратила отрасль программного обеспечения в одну из наиболее монополизированных. Малый и средний бизнес не может развиваться, ибо в основном патентами на идеи владеют крупные организации, которые используют их в конкурентной борьбе между собой. Патентная охрана идей привела к тому, что разработчики программного обеспечения не делятся через публикации в СМИ, выступлениях на симпозиумах своими мыслями, идеями, гипотезами и догадками, как это принято в научном мире и что также является неотделимым от научного прогресса.

Сегодня компьютерные программы в большинстве своем несут характер «составительства», потому что основные решения в этой области уже известны, к примеру все текстовые редакторы имеют схожую основу, и новые появляются достаточно редко. Сторонники патентно-правовой охраны компьютерных программ указывают на то, что авторско-правовая охрана не отвечает современным общественным отношениям и достижениям науки в сфере информационных технологий. Патентным правом охраняется содержание результата интеллектуальной деятельности, а не его форма. Авторско-правовая защита автоматически предоставляется любому результату интеллектуальной деятельности человека, несмотря на его (результат) художественной, экономической, научной или какой-либо другой ценности. Патентами же охраняются только объекты, отвечающие определенным критериям. Сюда относятся новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость и прочее. [1, 59]

В компьютерной программе содержание важнее формы, так как оно представляет основную суть программы. Авторское право не защищает идеи и методы, на которых построена программа и которые представляют наибольшую ценность в ней. Форма, в которой выражена программа, может быть легко изменена недобросовестным пользователем. Например, если компьютерная программа одного и того же функционального назначения, но написана на разных языках программирования, то будет иметь место плагиат, однако формально программа автора, который позаимствовал идеи из другой программы, получит равную правовую охрану. Так же можно привести в качестве примера способ перестановки команд или их блоков в исходном тексте программы, которые изменяют ее

«внешний вид», но суть, содержание и назначение программы остаются неизменными. Если же компьютерные программы будут охраняться патентным правом, то это в большей мере защитит имущественные права авторов. Ведь в этом случае будут защищаться те принципы, идеи и методы, которые составляют суть компьютерной программы и которые явились результатом интеллектуальной деятельности автора. Подобная ситуация принесет экономическую прибыль производителям программного обеспечения. Но в патентно-правовой охране компьютерных программ присутствуют несколько значимых особенностей, которые значительно усложняют переход на эту форму охраны. Сложность заключается в экспертизе программы на новизну. Как было сказано выше, большинство программ определенного назначения схожи в своей сути (имеется в виду наличие основного участка исходного текста, который именуется «ядром» программы). Теперь алгоритмы, которые лежат в основе программ, уже известны и подвергаются лишь некоторым преобразованиям. Но новые программные решения создаются не так уж часто. Отсюда можно сделать вывод, что для того, чтобы программа программистов получила адекватную правовую защиту, она должна существенно отличаться от уже имеющихся решений. По сути этот шаг «отсеет» многих «средних» программистов, оставив на рынке лишь профессионалов, что является совершенно несправедливым. [1, 60]

Осветив данную тему, мы сделали вывод, что авторско-правовой способ охраны компьютерных программ, который применяется на сегодняшний день всеми государствами, можно определить как оперативный и демократичный. Для такого способа защиты достаточно лишь создать компьютерную программу. При этом необязательно соблюдать какие-либо формальности для возникновения авторских прав. Длительный срок правовой охраны стал преимуществом при выборе авторско-правового способа защиты программного обеспечения. Также мы узнали, что заключение региональных соглашений считается более продуктивным в области правовой охраны компьютерных программ, так как были разработаны единые подходы к регулированию отношений, связанных с созданием и защитой компьютерных программ в Европейском Союзе. Законодательство Европейского Союза не идет вразрез с существующими положениями международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности. Считаем, что охрана должна распространяться на все программы, независимо от способа и формы их выражения для того, чтобы бороться с массовым незаконным копированием компьютерных программ.

Список использованных источников

1. Боровская Е.А., Ермакович С.Л. Правовая охрана компьютерных программ и баз данных – Минск, 2010. – 245 с.
2. Директива 2009/24/ЕС Европейского Парламента и Совета от 23 апреля 2009 года о правовой охране компьютерных программ / URL: Интеллектуальная собственность в Интернете <http://lexdigital.ru/2011/009> (дата обращения: 10.03.2017 г.)
3. Компьютерные программы / URL: Право на [vuzlib.org http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1267_page_53.html](http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1267_page_53.html) (дата обращения: 12.03.2017 г.)

УДК 349.2.341.1

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ТРУДА

Есиркепова Мадина Меирбековна

madina_e85@mail.ru

Доктор PhD ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Влияние международного права на национальное осуществляется посредством внутригосударственных механизмов, определяющих применение международных норм к